восходить к оппозиции "каузация состояния – состояние", хотя и можно спорить, не проявляется ли здесь медиальный член оппозиции с чисто пассивным значением: "колесница собранная (сколоченная part. perf. medii от ἁρμόζω)" и "колесница налаженная (part. perf. medii от ἁρμόζομαι)". Эта форма регулярно противопоставлена другой форме медиального причастия – me-ta-ke-ku-me-na [cf. KN Sf 4428.b i-]qi-ja, /po-ni-ki-ja, me-ta-ke-ku-me-na, CAPS 1 "колесница пурпурная, разобранная на части (part. perf. med), кузов 1"]. Последняя восходит к глаголу *μεταχέω – μετα-κεχυμένᾱ. Значение глагола определяется с трудом или, точнее, конструируется с опорой на συγχέω (уже у Гомера со значением "сводить на нет") и на приставочные глаголы типа μεταποιέω "переделывать".

То же пассивное значение встречается и в других формах медиального перфекта, например PY Sa 287, где имеется в виду серебряный обод: a-ku-ro, de-de-me-no, ROTA *ZE* 1 "два колеса с серебряным ободом (букв. "обведенная серебром (причастие мед. перфекта от глагола δέω "связывать") – "одна пара колес". Очевидно, что здесь мы встречаем также пассивное значение медия. Такое же значение присутствует и в причастиях медиального перфекта a-ja-me-no PY Ta 707 + и qe-qi-no-me-no, значение которых не выяснено (что-то вроде "отделанный, инкрустированный"), e-ra-pe-me-na KN L 647 "сшитые" об одеждах, "засаженный" участок земли [pe]-pu-te-me-no PY Er 880/pephutêmeno-/ от φυτεύω.

Так же, как и в древнегреческих текстах I тыс. до н.э. (см. с. 63 сл.), активное причастие перфекта в микенском тоже может выступать с пассивным значением, например, a-ra-ru-ja (KN Sd 4401 + 8718 + fr., Sd 4405 + 4410 + fr. etc.) в контексте с a-ni-ja-pi, где глагольная форма понимается однозначно как результатив от ἀραρίσκω со значением "(колесница), снабженная поводьями". Отметим появление активной формы причастия, настоящего семантического объяснения для которой до сих пор не предложено, хотя речь идет о конструкции, полностью соответствующей гомеровской: πόλις πύργοις ἀραρυῖα "город, укрепленный башнями". Заметим здесь же форму a-ra-ru-wo-a, которую единодушно понимают как средний род, соответствующий гом. ἀρηρότα. В выражении (pa-ka-na) a-ra-ru-wo-a de-so-mo (KN Ra 1541 +) "(мечи (φάσγανα), снабженные перевязью" отчетливо окончание мн. числа, прибавленное к основе, отличной от гомеровского и позднейшего греческого. Точно также формы te-tu-ko-wo-a$_2$ PY Sa 682 te-tu-ko-wo-a$_2$ no-pe-re-a$_2$ ROTA *ZE* 6 «шесть пар колес отличного качества (букв. "отделанные" причастие активного перфекта), непригодных». Определение te-tu-ko-wo-a$_2$ в других текстах противопоставлено термину no-pe-re-a$_2$: PY Sa 751 za-ku-si-ja, no-pe-re-a$_2$, ROTA + *TE ZE* 32 ["32 пары закинфских колес с ободком (ROTA + *TE* = termidwenta ROTA), негодных". Формы te-tu-ko-wo-a$_2$ PY Sa 682 и te-tu-ko-wo-a KN L 871 представляют собой part. perf. act. со значением статального пассива или результатива. Причастие от глагола τεύχω употребляется в форме активного перфекта и у Гомера: ἐπίτονος ῥινοῖο τετευχώς со значением пассива "ремень, сделанный из кожи". У И.А. Перельмутера нет ни слова об усилении флексии активного перфекта в период от микенского до классического греческого. Межу тем в микенском вообще нет причастий на -(F)ώς, -(F)ότος, а присутствуют только причастия на -wôs, -wo(h)os. Очевидно усиление окончания активного перфекта и тем самым стремление к утверждению оппозиции между флексией активного и медиального перфекта. Приведенные примеры на употребление part. perf. act. со значением объектного результатива как будто подтверждают вывод автора относительно позднего возникновения медиальных форм перфекта. Тем не менее следует отчетливо сказать, что уже в микенское время формы медиального перфекта представлены широко и, безусловно, входили в парадигму глагола. Я не берусь определить семантическое различие между формальным *активом* "снабженный, сделанный" и *медием* в функции объектного результатива "собранный, разобранный", однако подозреваю, что именно здесь, говоря словами И.А. Перельмутера, "тщательный анализ обнаружит наряду с явным сходством и некоторые различия" (с. 166) в употреблении активного и пассивного залогов сравнительно с современными европейскими языками.

Можно с уверенностью сказать, что уже в микенском причастие перфекта с медиальными окончаниями было продуктивным. Рассмотренные случаи употребления форм part. perf. activi с пассивным значением могут быть традиционными, но определение статуса земель, безусловно, могло появиться только после завоевания Греции: термины землевладения ke-ke-me-na/ki-ti-me-na с противопоставлением причастия медиального перфекта от κεῖμαι "лежать" – "устроенная" и причастия медиального презенса от глагольного корня, позднее встречающегося в κτίζω – "заселяемая", отчетливо говорят о том, что формы медиального перфекта стали продуктивными не позднее середины II тыс. до н.э.

Материал микенских текстов ограничен, и его интерпретация не всегда однозначна. Например, не совсем ясно в заголовке текста KN As1517.1] no, re-qo-me-no (где с формальной точки зрения представлен part. praes. med. от глагола λείπω) имеются ли в виду "оставляемые" или же "остающиеся" 17 человек, перечисленные поименно. Вероятнее значение "остающиеся", которое по